

— О да, это... Риппер сказал, что я должен научиться драться, на случай, если меня разлучат с Беззубиком. Сначала мне это не нравилось... но он продолжал настаивать, даже уговорил Треерута взять уроки. Когда это не сработало, он забрал у меня Беззубика на целую неделю, пока я наконец не согласился, — Иккинг рассмеялся, и Астрид слегка хихикнула в ответ. — Трерут и Потрошитель тренировали меня без остановки около двух месяцев, всегда поднимая на рассвете. Если я не вставал, они вываливали на меня ведро рыбы и не разрешали умываться до конца дня. Сначала я им не верил... пока они не сделали это на самом деле, конечно... и вот, в общем-то, и все. — Значит, ты не путешествовал, не исследовал мир? — спросила Астрид, вставая с кровати и подходя к зеркалу, чтобы убедиться, что ее волосы не растрепались. — Единственное, что я делал, это искал место вдали от любых поселений... чтобы я мог держаться сам по себе и... — он запнулся, не желая продолжать. Главной причиной было желание уйти от всего этого, не проходить через ту же боль снова. — Так ты смог забыть свое прошлое? — спросила Астрид, не оборачиваясь. Ее собственное выражение лица потемнело, когда она вспомнила, почему он ушел. — Да... но, думаю, сколько бы ты ни бегал от своего прошлого, оно всегда настигает тебя, не так ли? — спросил он, вставая и подходя к плите. По тону его голоса Астрид поняла, что он все еще хранит свое прошлое рядом с собой. Она тоже нахмурилась, думая о воспоминаниях, если их можно было так назвать. Он мог сказать ей, что простил, но она знала, что внутри он все еще страдает. Он не показывал этого, был мастером в этом деле, но она чувствовала, что он все еще зол на Берк, на своих друзей... на своего отца. — На прошлое, которое хочет, чтобы ты дал ему еще один шанс, — торжественно сказала она. Она повернулась и посмотрела ему в глаза: — Мы... я знаю, что Берк не заслуживает тебя, Иккинг. Из того, что я испытала, ты определенно лучше... но ты единственный человек, который может помочь нам закончить эту войну раз и навсегда. Иккинг смотрел на нее около полуминуты. — И с чего бы это, Астрид? всю мою жизнь меня сторонились, дразнили, били только за то, что я такой, какой я есть. Никто не принимал меня таким, какой я есть... — он посмотрел в окно, — ...они все хотели, чтобы я ушел... ты хотела, чтобы я ушел. Он повернулся к Астрид, которая смотрела в сторону, не встречая его взгляда. Она боялась, что снова увидит боль в его глазах. — Я не прижился в Берке... был изгоем среди своего народа... никто не хотел иметь со мной ничего общего, и дружба с Беззубиком только дала им повод избавиться от меня. Мой собственный отец даже не заботится обо мне. После смерти мамы он просто не знал, что делать с такой рыбьей костью, как я. Мама была, наверное, единственным человеком на Берке, который понимал меня... принимал меня таким, какой я есть... и всегда говорила мне, чтобы я не волновался, что обо мне говорят другие... что я по-своему особенная... А когда она умерла, единственного человека, который по-настоящему любил меня, не стало... Я снова осталась одна, и так было всегда. Риппер был следующим человеком, который принял меня, стал моим другом... Я не знаю, жалел он меня или нет, да мне и все равно, но Риппер никогда не понимал, что я на самом деле чувствую... не то что Беззубик. Он посмотрел на своего чешуйчатого друга, который тоже прислушивался к разговору. — Посмотри на его хвостовое оперение, — сказал он, и Астрид посмотрела на хвост Беззубика. Она увидела одно натуральное хвостовое оперение и коричневое кожаное оперение. — Я подстрелил его той ночью. Она снова посмотрела на Иккинга. — Никто мне не поверил... как обычно. Поэтому я пошел в лес, искал несколько часов, пока не нашел его след. Он был связан сетью, я выстрелил в него, и он лежал там на земле. Я сказал себе, что вырежу его сердце и принесу отцу, доказательство того, что я викинг, что я могу быть тем, кем он хотел, чтобы я был... но я посмотрел на Беззубика и увидел то, чего не видел ни в ком другом... он был напуган, беспомощен, ждал, когда мир заберет его жизнь... — он вздохнул, — ...я увидел себя. Он смотрел на камин под печью. — Я освободил его... оказалось, что Риппер следил за мной и все видел. Он сначала не понял, но сказал, что сохранит все в тайне, а я изучал Беззубика, который был заперт в Бухте... потому что, когда я его сбил, я ранил его, оторвав ему хвост... поэтому я сделал ему новый и стал его наездником. И с тех пор мы прикрываем друг друга. Он наконец поднял глаза на Астрид, выражение лица которой сейчас было нечитаемым. Она

посмотрела на Беззубика и впервые увидела в нем нечто большее, чем зверя... она увидела друга.— Беззубик был для тебя такой семьей, какой никто из нас никогда не был. Он принял тебя, относился к тебе с уважением, которого ты заслуживал, заботился о тебе... Я думаю, Беззубик был более человеком, чем любой из нас в Берке, — начала она, оглядываясь на Иккинга, который развел костер и готовился что-то приготовить. — Но как Беззубик заслужил твое доверие... позволь нам снова заслужить твое доверие, Иккинг... Ты нам нужен. Потрошитель не придет, если ты не придешь, а у нас все меньше вариантов. Набеги становятся все более частыми и жестокими для обеих сторон... и я знаю, что ты единственный, кто может нам помочь. Иккинг взглянул на нее и посмотрел на Беззубика, который что-то пробормотал ему. Глаза Иккнга сузились от этого, и он с разочарованием посмотрел обратно на Астрид.— Ты убила дракона, не так ли? — спросил он, и это застало ее врасплох. Прежде чем она успела спросить: — Беззубик прочитал все по тебе... он сказал, что ты чувствуешь это вокруг себя... или, может быть, он заглянул в твой разум, драконы могут делать это... читать мысли. Астрид посмотрела на Беззубика, чтобы увидеть его безэмоциональное лицо, определенно от того, что она убила дракона.— Иккинг... это было давно... у меня не было выбора, дракон шел прямо на меня... если бы я не убила его, меня бы здесь не было. Она пыталась отойти от этого, но тут увидела, что Иккинг хихикает.— Сколько они праздновали твой подвиг? Сколько крови было пролито, когда они разрубили дракона... повесили ли они голову в зале за твое достижение? Что еще важнее... что ты чувствовала после убийства дракона? Он стоял прямо перед ее лицом. Астрид прижалась спиной к стене. Она понимала, что лгать бессмысленно, поэтому лучше сказать правду сейчас. Гордость за свершенное была ключом в груди Астрид. Она, юная дева щита, убила дракона! Его голова, трофей ее победы, красовалась в зале, напоминанием о том, что она лишила его жизни. — Наконец-то... — она замерла, осознавая, кем стала.— Наконец-то ты стала викингом, — выплюнул это слово Иккинг, с ненавистью в голосе, и отвернулся. — Скажи мне, почему я должен доверять кому-то из вас теперь? Вы все викинги, созданные для убийства и ничего больше, — бросил он, возвращаясь к своей стряпне. Астрид смотрела на него. Да, он был прав. Зачем ему помогать им? Они праздновали победу, забыв о нем, отвергнув его. Он был для них проклятием, неудачником, изгоем. Она поняла, что у него были веские причины не доверять им.— Ты прав, мы не заслуживаем твоей помощи... не после того, что мы сделали с тобой. Это несправедливо по отношению к тебе, — сказала она, поворачиваясь к двери. — Я знаю, что не сделала ничего, чтобы помочь тебе, но я хочу изменить это сейчас, если ты готов принять меня. И они не просят тебя, Иккинг... я сама, — произнесла она и вышла за дверь, уходя в неизвестность. Иккинг вздохнул, глядя на пустой проем, а затем на Беззубика. — Что ты думаешь, дружок? Пришло время оставить прошлое позади? — спросил он, но ответа не получил. — Я буду с тобой, какое бы решение ты ни принял, Иккинг, ты же знаешь... Но можем ли мы быть в этом уверены? Ты не хуже меня знаешь, что никто в Берке не хочет тебя больше видеть, а ты вот так просто собираешься вернуться? — прошептал он, будто сам себе. — Нет, не собираюсь... но я просто не знаю, что делать... в моей голове сейчас столько мыслей и эмоций, что трудно...— Астрид? — прокричал он, выбегая следом за ней.